

— Почему ты здесь один? Где твои служанки? — спросила Хо Цзиньюй.

— Страшно сказать, старший брат, учитель всё время заставляет учить какие-то странные вещи, я не хочу и сбежал, — с полным правом ответил третий принц.

— Вздор! Знания, которые даёт учитель, следует усердно изучать, как можно относиться к этому как к игре! — строго произнесла Хо Цзиньюй. — Евнух Ван, отведи третьего принца обратно учиться. А эти бесполезные служанки пусть стоят на коленях час и хорошенько подумают о своём поведении. Цзиньчэн, приходи ко мне на вечернюю трапезу.

Если она хочет вырастить верную собаку, нужно начинать с повседневных мелочей.

Смотря на то, как евнух Ван уводит крайне неохотного третьего принца, Хо Цзиньюй тоже повернулась и пошла в свои покои.

План по разрушению государства и мести требует долгого обдумывания.

После вечерней трапезы Хо Цзиньюй ещё немного поиграла с Хо Цзиньчэном, а затем велела евнуху Ли отвести третьего принца обратно. Смотря на то, как император играет с третьим принцем, евнух Ван и евнух Ли немного успокоились: казалось, прежний наследный принц вернулся.

После дня, прошедшего в принятии реальности, Хо Цзиньюй смирилась с фактом своего перерождения на десятки лет назад. Она также осознала, что её аура сегодня была слишком мощной, что сильно отличалась от её прежнего облика благородного и мягкого наследника. Это могло вызвать ненужные подозрения. Её трон ещё не был прогрет, и стая старых шакалов, вероятно, только и ждала, когда она свалится.

Хо Цзиньюй смутно помнила, что канцлер Бай ещё до её восхождения на престол хотел стать регентом. Почему она в прошлой жизни не заметила истинную морду этого старого старца?

Хотя Хо Цзиньюй и хотела погубить страну, это был её собственный осознанный выбор, а не вынужденная мера. В прошлой жизни она и не собиралась занимать трон, но раз уж унаследовала его, то добросовестно исполняла обязанности правителя всей страны. Она везде думала о народе, но забыла оставить себе путь к отступлению.

Времена изменились, теперь ей нужно позаботиться о себе. Думая об этом, Хо Цзиньюй вспомнила о своей личной казне.

Внутренняя сокровищница была построена крайне скрытно, и только императоры знали её местоположение. В отличие от государственной казны, которая была построена к северу от административного дворца, внутренняя казна находилась под землёй, была очень прочной и герметичной. Внутри было множество механизмов, и было всего два входа. Главный вход ежедневно охранялся тяжеловооружёнными солдатами, а боковой вход находился прямо в кабинете. Коридор был герметичным, вентиляционные отверстия открывались только тогда, когда срабатывал механизм открытия одного из входов. Если бы злоумышленник спрятался в коридоре, он бы задохнулся, пробыв там некоторое время.

Хо Цзиньюй отослала слуг и, оставшись одна, прошла в свои покои. Она повернула колонну у изголовья Драконьего ложа, раздался звук механизма, и вся кровать поднялась, открывая потайной проход. Она боком вошла внутрь.

Предыдущие императоры прятали внутреннюю казну в боковой комнате покоев, опасаясь, что

воры проникнут во дворец и не смогут найти её, унеся с собой жизнь. Но Хо Цзиньюй поступала иначе: она предпочитала держать богатства при себе. Хо Цзиньюй с детства занималась боевыми искусствами и не боялась убийц и подобных людей.

Во внутренней казне полки были забиты золотом и серебром, различные редкие драгоценности были сложены по категориям в разные отсеки. Среди них были сокровища, оставленные отцом, передаваемые из поколения в поколение предками, а также те, что Хо Цзиньюй накопила со своего рождения.

Она вспомнила, что в прошлой жизни, в двадцать пятом году эры Цзиньюань, в стране случилась сильная засуха. Государственную казну опустели, но это не помогло справиться с бедствием, пришлось использовать личные средства, потратив огромные суммы, чтобы сдержать последствия катастрофы. Тогда она была в такой панике, что не заметила никаких странностей. Сейчас, будучи сторонним наблюдателем, тщательно всё обдумав, она могла почувствовать неладное. Во время её правления Великое государство Юань, если и не было на пике расцвета, всё же процветало. Хотя она и снижала налоги, казна не должна была опустеть настолько, чтобы не выдержать засуху средней тяжести. В прошлой жизни она погибла трагически, оставив кучу загадок. В этой жизни она собственноручно вытащит этих отбросов на свет и подвергнет их казни через разрывание лошадьми!

Глядя на золото и серебро, рассыпанные по полу, Хо Цзиньюй подумала, что древние хорошо говорили: деньги нужно тратить по делу. В прошлой жизни она так и не успела насладиться сокровищами личной казни перед самой смертью. В этой жизни небо открыло глаза, дав ей шанс начать заново, и она должна должным образом ценить и наслаждаться этой возможностью.

Чтобы стать квалифицированным правителем, ведущим страну к гибели, наслаждаться золотом и серебром, иметь «винное озеро и мясной лес» — это самое базовое. Кроме того, чтобы контролировать всё — Поднебесную, ситуацию, и даже ход истории, сила необходима. В прошлой жизни, как бы ни было высоко её боевое мастерство, ей было трудно противостоять толпе. Сила — это не только личная, но, что более важно, военная власть. Сейчас военная власть ещё не в её руках, а эти золото и серебро просто лежат. Почему бы не использовать их для создания армии, которая полностью подчиняется только ей?

Как же прекрасно!

Думая о том, что она будет держать всё в своих руках, Хо Цзиньюй не могла сдержать тихого смеха.

Вернувшись в покои, Хо Цзиньюй снова тщательно обдумывала отношения между семьями. Сейчас при дворе семья канцлера доминирует, во всех шести министерствах есть их люди. Чтобы временно контролировать канцлера, можно начать со его второй дочери. Вторая дочь канцлера, Бай Цин, была дочерью главной жены канцлера, законной дочерью дома канцлера. В прошлой жизни эта Бай Цин, уже будучи помолвленной с законным сыном дома маркиза Хоу Юйвэня, имела связь с простым студентом. Позже это обнаружила семья мужа, поднялся шум на весь город, но старик Бай, слишком любящий дочь, приложил все усилия, чтобы сгладить углы, и дом генерала успокоился. Неизвестно, какие тайные сделки они заключили, но эта вторая молодая леди помимо всего прочего могла спокойно наслаждаться жизнью в доме генерала, став темой для разговоров за столом в Имперском городе после еды.

Неизвестно, что будет в этой жизни, если она, Хо Цзиньюй, возьмёт в жёны эту вторую дочь канцлера? Какое хорошее зрелище можно будет увидеть?

Она именно хочет разорвать связь между домом маркиза и домом канцлера, посмотрит, как они смогут соперничать с Сыном Неба!

Если в день восхождения на престол самое глубокое впечатление, которое Хо Цзиньюй произвела на них как император, было её величие, то на второй день после восхождения Хо Цзиньюй снова изменилась, став совсем другим человеком.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет! — Чиновники, простёршиеся ниц, громко и полным голосом произнесли приветствие.

— Восстаньте, мои милые министры, — лёгкий и пренебрежительный голос раздался сверху.

— Благодарим императора! — Министры один за другим поднялись, но в следующую секунду, подняв глаза, застыли.

Драконов трон был тем же, император был тем же, но этот император уже не был тем императором. Видно было, как этот почтенный Сын Неба небрежно опирался на одну сторону Драконьего трона, в руках играя стеклянной чашей, поднесённой в качестве дани с Запада. На белых руках этого молодого человека были пять сверкающих золотых колец и один нефритовый напёрсток. Молодой человек на Драконьем троне словно вдруг стал мягким, выглядел так, будто ему всё равно на всё.

Нагло! Слишком нагло! Только что скончался покойный император, разве можно забыть основной этикет правителя, проглотив его в собачий желудок? В глазах нескольких пожилых министров загорелся огонь, от боли в сердце из-за утраченного этикета сразу после восхождения императора на престол.

Один пожилой министр сделал шаг вперёд, намереваясь подать совет, но вдруг взгляд Хо Цзиньюй словно копьём пронзил его. В этом взгляде была тьма, словно содержащая бесчисленные убийственные намерения. Поднятая рука старика замерла в воздухе, то ужасное давление, что было вчера, снова пришло. Старик словно увидел разгневанного императора и свою собственную голову, скатившуюся по земле. С капли пота скатились по виску, старик молча отступил назад.

Другие министры не заметили этого маленького эпизода, только почувствовали, что воздух, казалось, стал немного холоднее. Тот император всё ещё с лёгкой улыбкой на лице, с видом полного безразличия, словно в следующую секунду собирался объявить о завершении утреннего приёма.

Только второй день, а император уже сменил два лица! В сердцах пожилые министры чуть не закричали в небо: «Это какое чудовище откуда явилось! Верните нам наследного принца... тьфу! Верните нашего послушного императора!» Очевидно, прежний наследный принц уже не вернётся, а нынешний император не будет послушным императором, которым можно резать как угодно.

— Канцлер Бай, — человек на верху лениво произнёс, играя в руках драгоценностью.

— Слуга здесь, — Канцлер Бай одним шагом вышел из рядов.

— Канцлер Бай — это левая и правая рука моего отца. Теперь, когда я взойшёл на этот престол, в будущем я ещё больше буду полагаться на помощь канцлера Бая в управлении, — Хо Цзиньюй подняла глаза и вежливо сказала этому седому министру.

— Слуга не смеет! — Канцлер Бай поспешно сказал, не зная, что продаёт этот император в своей тыкве. Говорят, что увлечение вещами губит волю, этот наследный принц действительно не является мудрым правителем, только что взошёл на престол и уже погрузился в вещи, не в силах вырваться, даже утренний приём не прекращает.

— Тогда у меня есть одна просьба к канцлеру Баю, не знаю, сможет ли канцлер Бай помочь мне? — Хо Цзиньюй прищурилась.

— Старый слуга обязательно приложит все усилия! — Такие пустые слова для старого лиса, смешавшегося при дворе десятки лет, были самым простым делом.

У автора есть слова: Героиня «почернела», но я пока написала недостаточно, не будем спешить, не будем спешить.

<http://bllate.org/book/16616/1519561>